Лу Синъянь была застигнута врасплох. Она никогда не думала, что именно Хань Сюкун сам раскроет их небольшую связь с ее отцом. Но... она говорила о своем отце. Это был лишь вопрос времени, когда он заметит, что происходит между ней и Хань Сюкуном. Она не решалась взять мальчика за руку под пристальным взглядом отца.

Хань Сюкун, видя ее нежелание, протянул руку, чтобы взять ее за руку, и только после этого встретился взглядом с Лу Ифэном. "Я хочу ухаживать за вашей дочерью, дядя Ифэн".

"Ухаживать..." Пожилой мужчина выглядел озадаченным его словами.

"Я знаю, что вы не разрешаете ей встречаться, но я готов ждать ее, пока она не закончит школу. Я не стану добиваться ее до тех пор, пока она не закончит учебу". Мальчик был искренен в своих словах и серьезно смотрел на старшего мужчину.

Лу Ифэн замолчал на несколько секунд, что только усилило тревогу подростков. "Что ты думаешь об этом, Синьян?"

Лу Синъянь думала, что отец вообще не разрешит ему, но ее удивили его слова. Она никогда не думала, что он спросит, что она думает об этом.

"Ты чувствуешь к нему то же самое?" продолжал спрашивать ее отец.

Она поджала губы. Она чувствовала, как Хан Сюкун крепко сжимает ее руку, ожидая, что она скажет. Его тепла было достаточно, чтобы она набралась смелости и ответила отцу. "Да. У меня есть к нему чувства, папа".

Услышав ее слова, отец вздохнул. Он помассировал переносицу, пытаясь придумать, что делать.

"Ты не должен беспокоиться, папа. Я обещаю не встречаться, пока не закончу школу", - добавила Лу Синьян.

"Хань Сюкун, Синьян, вы оба еще молоды".

"Именно поэтому мы не будем торопиться. Я тоже хочу насладиться своей молодостью, папа", - искренне ответила она.

"А что, если в будущем вы оба полюбите кого-то другого?" - спросил Лу Ифэн. спросил Лу Ифэн, скрестив руки, глядя на них, приподняв одну бровь.

Лу Синьян повернулась к Хань Сюкуну, а он в ответ посмотрел на нее.

На его губах появилась небольшая улыбка, прежде чем он повернулся к ее отцу и ответил: "Если Лу Синьян влюбится в кого-то после окончания школы, я отойду в сторону. Она имеет право любить любого, кто ей нравится. У меня нет права останавливать ее, поскольку... я не ее парень".

Она почувствовала толчок в груди, но не могла не согласиться с его словами. То, что он сказал, было правильно. Поскольку они не встречались друг с другом, они не имели права останавливать друг друга. "Я тоже не буду останавливать Хань Сюкуна. Наши отношения начнутся только после того, как я закончу колледж, то есть если у нас останутся чувства друг к другу".

Лу Синъянь всегда была хорошей девочкой, которая слушалась своих родителей с самого детства. Лу Ифэн всегда знал об этом, наблюдая за ее ростом. Ему было неприятно признавать, что его дочери растут. Он всегда был слишком заботливым отцом, но в этот момент он увидел, что однажды они вырастут и начнут жить своей собственной жизнью. Он бросил взгляд на Хань Сюкуна. Он был порядочным парнем, и если он готов дать своей дочери свободу, которую она заслуживает, то он не будет иметь с ним никаких проблем.

"Что нам делать, Ифэн?"

Лу Ифэн почувствовал тяжесть руки на своих плечах. Он оглянулся и увидел, что рядом с ним стоит отец Хань Сюкуна, Хань Циньшань.

"Наши дети влюблены друг в друга", - с улыбкой сказал Хань Циньшань.

"А как же помолвка Хань Сюкуна с дочерью моего брата?" Он смахнул руку другого мужчины со своего плеча.

"У нас с Лу Мэнцзе нет никаких чувств друг к другу, дядя Ифэн", - прояснил Хань Сюкун. "Кроме того, я еще не обручился с ней. Отец все еще пытается убедить дядю Сянь Юя".

Лу Ифэн повернулся к Хань Циньшаню, скрестив руки. "А теперь тебе придется убедить меня".

"Да ладно тебе, Ифэн. Наши дети любят друг друга, разве ты не думаешь, что этой причины достаточно, чтобы увлечь их?"

Лу Ифэн сузил глаза.

Этой причины могло быть достаточно, чтобы убедить его, но то, что остановило его от того, чтобы дать свое разрешение на общение с их детьми, было истинным намерением Хань Циньшаня. "Похоже, что ты жаждешь обручить своего сына с дочерью Лу".

"Папа, я думаю, что нам еще рано заниматься друг другом", - вставила Лу Синъянь между двумя отцами.

Оба мужчины повернулись, чтобы посмотреть на нее. С другой стороны, Хань Сюкун спокойно позволил девушке говорить все, что у нее на уме. Он, как и она, не хотел вступать в брак по расчету, даже если девушка, с которой он будет помолвлен, ему нравилась. Он не хотел ставить ей ограничения, к тому же, возможно, их влечет друг к другу, но их чувства не были достаточно глубокими, поэтому будущее для них еще неизвестно.

Лу Синъянь отпустила руку Хань Сюкуна и подошла к отцу. "Как я уже говорила, я не хочу торопить свои отношения с Хань Сюкуном".

"Почему? Разве ты не любишь моего сына?"

Хань Циньшань серьезно посмотрел на нее и ответил: "Я не думаю, что мои чувства к нему достаточно глубоки, чтобы назвать их любовью".

Хань Циньшань был удивлен ее словами. Он никогда не думал, что услышит от нее такие слова. Разве молодые люди не должны быть легко ослеплены своими чувствами?

С другой стороны, Лу Ифэн не мог не гордиться своей дочерью. Она знала, что делала. Ему не нужно было беспокоиться о том, что она ослеплена юношеской любовью. В отличие от других,

она не была безрассудной в своих решениях, она всегда была ответственной девушкой, которая не давала своим родителям шанса на беспокойство.

"Ну что ж, тогда все улажено. Нам пора идти", - сказал Лу Ифэн, положив руку на плечо дочери. "Я благодарен вам за помощь, которую вы предложили, чтобы спасти мою дочь".

"Если ты так благодарен, то, может, отдашь ее моему сыну?"

Глаза Лу Ифэна потемнели, и в комнате вдруг стало прохладно. Его убийственный взгляд был устремлен на другого человека.

"Ну?"

Губы Хань Циньшаня искривились, глаза дразнили его.

Лу Синъянь схватила отца за руку, чтобы удержать его, увидев, как он собирается прыгнуть и напасть на отца Хань Сюкуна. "Папа, пожалуйста..."

"Для семьи Лу было бы выгодно, чтобы семья Хань была на их стороне, ты так не думаешь?"

Хань Циньшань не был обычным человеком, он был правящим королем в Лазурной Республике. Кроме того, у него была самая большая группа в преступном мире. Он был единственным человеком, который соперничал с братом Лу Ифэна, Лу Сянь Юем, когда дело касалось подземного мира.

Лазурная Республика не была открыта миру, но это не означало, что она отставала от новейших технологий, хотя огнестрельное оружие в маленькой стране было запрещено, так как там ценили и практиковали традиционные боевые искусства. Поскольку страна не была открыта для мира, никто не мог так просто попасть туда без специального разрешения, выданного одной из семи великих семей.

"Господин Хан, я благодарен вам за помощь, но не кажется ли вам, что вы просите слишком многого? Те, кто пришел и спас меня, были мой отец и ваш сын". Она повернулась к Хань Сюкуну и продолжила: "Я в долгу перед тобой, поэтому решение должен принимать ты. Хочешь ли ты заключить со мной брак по расчету?".

Хань Сюкун поравнялся с ней взглядом. Он понял, чего она добивается. Он хотел заполучить ее и мог воспользоваться ситуацией, но это был не тот ответ, который Лу Синъянь хотела бы услышать. Она спросила его, так как знала, что он знает, чего она хочет. Он внутренне вздохнул. Он чувствовал давление, исходящее от взглядов обоих отцов. Он был в затруднительном положении, но спокойно выдержал их пристальные взгляды. "Я уже сказал тебе о своем решении ранее. Я буду ждать, пока ты закончишь школу, а до тех пор мы не будем развивать наши отношения. Кроме того, нам еще рано обручаться".

Лу Синъянь не могла не вздохнуть с облегчением, услышав его ответ.

На секунду ей показалось, что он собирается сказать обратное.

С другой стороны, Лу Ифэн был рад услышать слова Хань Сюкуна. Это только улучшило его впечатление о мальчике. Он отличался от своего отца, и это было хорошо. "Эти слова достались твоему сыну. Давайте не будем навязывать наших детей друг другу".

http://tl.rulate.ru/book/27425/2133208